

Чкоидзе Екатерина Давидовна

ГРЕЧЕСКОЕ ВОССТАНИЕ 1821-1832 ГОДОВ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ И РУСОФОБИЯ

Автор рассматривает ситуацию, когда в первой половине XIX века, после ряда прошедших войн, возникновения новой системы международных отношений и создания Священного союза, началось серьезное противостояние двух империй - Британской и Российской. В статье показано, что инструментом борьбы Великобритании с влиянием Российской империи стала пропаганда ее негативного образа в английской прессе. Это доказывает исследованная автором обширная антироссийская полемика, развернутая в британских газетах и периодических изданиях в период с 1815 по 1832 гг. в разгар Греческого восстания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

о том, как эта информационная протофеноменальная основа сознания на определенном уровне усложнения материального носителя порождает психический опыт во всем его ментальном разнообразии, является уже предметом особого рассмотрения и выходит за рамки данной статьи.

Список литературы

1. Менский М. Б. Сознание и квантовая механика. Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
2. Филиппова Ю. В. Событие – темпоральный аспект сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 3 С. 187-189.
3. Hackermueller L., Hornberger K., Brezger B., Zeilinger A. Decoherence of Matter Waves by Thermal Emission of Radiation // Nature. 2004. Vol. 427. № 6976. P. 711-714.

CONCEPTION OF QUANTUM-INFORMATIONAL EPIPHENOMENALISM

Cherepanov Igor' Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Technical University
gradeco@yandex.ru

This article provides argumentation in favor of the conception of quantum-informational epiphenomenalism allowing a noncontroversial way of synthesizing four basic properties of consciousness within the framework of its phenomenon – secondariness, immateriality, subjectivity and activity. The ways of solving the psychophysical problem are traced, and contradiction between the free will of a person and the determinism of human behavior is removed at ontological level.

Key words and phrases: consciousness; freedom; epiphenomenalism; psychophysical problem; quantum conception of consciousness.

УДК 32:93/94

Политология

Автор рассматривает ситуацию, когда в первой половине XIX века, после ряда прошедших войн, возникновения новой системы международных отношений и создания Священного союза, началось серьезное противостояние двух империй – Британской и Российской. В статье показано, что инструментом борьбы Великобритании с влиянием Российской империи стала пропаганда ее негативного образа в английской прессе. Это доказывает исследованная автором обширная антироссийская полемика, развернутая в британских газетах и периодических изданиях в период с 1815 по 1832 гг. в разгар Греческого восстания.

Ключевые слова и фразы: русофобия в Великобритании; Греческое восстание; антироссийские настроения; британская пресса; антирусская пропаганда.

Чкоидзе Екатерина Давидовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
echkoidze@gmail.com

ГРЕЧЕСКОЕ ВОССТАНИЕ 1821-1832 ГОДОВ В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ И РУСОФОБИЯ[©]

Принято считать, что термин «русофобия» впервые был введен в общественный оборот в XIX веке российским дипломатом и общественным деятелем Ф. И. Тютчевым. В 1867 г. в письме своей дочери А. Ф. Аксаковой он писал «...современное явление, приобретающее все более патологический характер. Речь идет о русофобии некоторых русских – причем весьма почитаемых...» [3, с. 271]. В этом же письме Ф. И. Тютчев призывал своего зятя, И. С. Аксакова, публициста, общественного деятеля и в то время редактора газеты «Москва» публиковать статьи, касающиеся темы «русофобии». Уже в 1844 г. Ф. И. Тютчев давал характеристику понятию «русофобия» и говорил, что в его основе лежит «ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России» [2, с. 7]. Еще раньше, в 1835 г., термин «русофобия» активно употреблялся редакторами британских газет, например *The London and Westminster Review* [8]. В том же году английский предприниматель и писатель Ричард Кобден в ответ на русофобию одного из самых яростных противников России, английского публициста Дэвида Уркуарда издал книгу под названием «Россия» [4]. Первая страница книги начинается с метафорического заголовка «Лекарство от русофобии», характеризующего содержание книги, в которой автор также критикует внешнюю политику Великобритании, основывающуюся на балансе сил и защите торговых путей вооруженными методами.

В 1950 г., спустя сто лет после того, как Тютчев попытался определить «внешнюю» русофобию, профессор Гарвардского Университета Джон Говард Глисон опубликовал результат своего многолетнего исследования – книгу под названием «Русофобия в Великобритании. Учение о взаимодействии политики и мнения» [6]. В своем труде Глисон дает тщательный обзор англо-российских отношений и британской внешней политики в период с 1815 по 1841 гг. Исследование основано на рукописях из государственного архива, включающих в себя официальную переписку Министерства иностранных дел Великобритании с британским посольством

в Санкт-Петербурге и с российским посольством в Лондоне и прочих материалах. Подтверждение негативного общественного мнения в отношении России содержится в многочисленных публицистических статьях британской прессы первой половины XIX века.

В 2013 г. вышла в свет антология «Русский вопрос в истории политики и мысли» [2] под редакцией А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца, в которой собраны работы английских, немецких, французских, польских, прибалтийских политиков и общественных деятелей XIX века. Неприязненное отношение европейского общественного мнения к России – основная идея, связывающая между собой тексты, содержащиеся в книге. Для изучения русофобии в Великобритании особую ценность представляют впервые переведенные на русский язык фрагменты книг британских писателей и политических деятелей. Среди них «Очерк о военном и политическом могуществе России в 1817 году» Роберта Уилсона [27], в котором содержится описание событий, произошедших до и во время Отечественной войны 1812 года, а также анализ новых возможностей России после территориальных приобретений 1810-х гг. Главным выводом очерка стало утверждение, что Россия превратилась в одну из самых мощных мировых держав [2, с. 10]. Книга «Замыслы России» Джорджа Эванса [5], в которой на примере Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. отстаивается идея захватнической политики России [2, с. 11]. Памфлет «Англия и Россия» Дэвида Уркхарта [23] – ответ на подписание Ункяр-Искелесийского договора 1833 г., который, по мнению министра иностранных дел лорда Пальмерстона, превратил Турцию в «вассала России» [2, с. 12]. «Меморандум», подготовленный Генри Роулинсоном в 1868 г. для Парламента – фрагмент книги «Англия и Россия на Востоке» [7]. В «Меморандуме» автор рассматривает этапы продвижения России в Центральную Азию и приходит к выводу о серьезности русской угрозы для Британской Индии и британских интересов на Востоке [2, с. 13]. В антологию также вошло «учебное пособие для западноевропейских правительств» Арминия Вамбери – книга под названием «Предстоящая борьба в Индии» [24], написанная под влиянием версии о русской угрозе Британской Индии [2, с. 14].

Еще до окончания Наполеоновских войн и становления новой системы международных отношений в 1815 г., между Россией и Великобританией неоднократно возникали разногласия и напряженность, однако, они не приводили к выраженной конфронтации сторон. Успешная внешняя политика Петра I, позволившая России в результате ее победы в Северной войне со Швецией в 1721 г. получить выход к балтийскому морю, беспокоила Англию, желавшую ослабления России. Персидский поход 1722-1723 гг., имевший цель восстановить выгодный для России торговый путь из Центральной Азии и Индии в Европу фактически противоречил экономическим интересам Британской империи, обладающей обширными колониальными территориями в Индии. Успехи русской армии в походе вызвали осложнение в отношениях с Турцией, которую возбуждали против России Англия, Франция и Венеция [1, с. 271], что заставило Петра I отказаться от продвижения в Закавказье во избежание русско-турецкой войны. Напряженные отношения с Англией сохранялись и в период правления Екатерины II, политика которой была направлена на укрепление роли России в мире и расширение ее территории. Россия при Екатерине II закрепила достижения Петра I в Прибалтике, присоединила Азов и Крым, тем самым обеспечив выход в Черное море, а также завоевала решающий голос в общеевропейских делах [Там же, с. 291].

Ряд ключевых событий, произошедших до 1820 г., повлиял на возникновение пропаганды негативного образа России в Великобритании. Успех внешней политики при Александре I – победы России в первой Русско-персидской войне 1804-1813 гг., Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. и Наполеоновских войнах положили начало серьезному противостоянию двух империй – Британской и Российской. В 1821 г. британское издание *The Morning Herald* опубликовало исторические заметки о характере политики Екатерины II и его сопоставление с характером политики Александра I, который «возродил амбиции своей бабушки, учитывая широко известное желание России обладать Ионическими островами» [12]. На одном из заседаний парламента министр иностранных дел Великобритании Р. С. Каслри выразил мнение, что влияние Екатерины II больше не отражается на политике России, и сообщил Палате общин, что решения императора Александра I основываются на «желании возвеличивания, которым он был переполнен, и восхищении своей собственной славой, что привело его к поиску путей дальнейшего расширения за счет территорий Турции» [25, р. 361].

В результате победы в Первой Русско-персидской войне 1804-1813 гг. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Персия признавала переход к России Абхазии, Дагестана части современной Грузии и Азербайджана, а также ей предоставлялось исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море.

В результате Русско-турецкой войны 1806-1812 гг. был подписан Бухарестский мирный договор, по которому Порты уступала России восточную часть Молдавского княжества, также Россия закрепила за собой Сухуми, впервые получив морские базы на Кавказском побережье Черного моря.

Наибольшие последствия имела победа в Наполеоновских войнах, которая завершилась Венским конгрессом в 1814-1815 гг. и созданием новой («Венской») системы международных отношений. Формально во главе новой системы встали четыре великие державы – Россия, Англия, Австрия, Пруссия, к которым впоследствии присоединилась пятая – Франция, объединенные в Священный союз, призванный поддерживать мировой порядок, установленный на Венском конгрессе. Фактически же направление всей международной политики сосредоточилось в руках России, Великобритании и Австрии [1, с. 383]. Однако слишком отличающиеся политические интересы стран с самого начала существования Священного союза вызывали внутренние противоречия, которые впоследствии привели к его распаду. С начала 20-х годов XIX века Англия начала отступать от принципов Священного Союза из-за противоречащих ее политике решений, принимаемых на конгрессах (в Троппау, Лайбахе и Вероне), по двум традиционным проблемам: Балканы и Турция. Это подтверждает цитата из статьи газеты *The Times*, вошедшей в один из выпусков в 1825 г.: «Священный союз в настоящее время является двигателем для создания универсального и бессмертного деспотизма» [18].

Решением первой проблемы могла бы стать поддержка Российской империей Греческого восстания против гнета Османской империи, начавшегося в 1821 году. Укрепление русского влияния на Балканском полуострове давало России возможность выхода к Средиземному морю и вызывало обострение отношений с Великобританией. Министр иностранных дел Великобритании Дж. Каннинг, сменивший Р. С. Каслри, признал греков и турок воюющими сторонами, что дало мощный толчок общественному и литературному движению в Европе в пользу греков. Поддержка императором Николаем I греков в их борьбе за независимость нанесла удар Священному союзу – противнику революционных настроений, что согласовывалось с интересами Англии. Следствием противостояния великих держав, вызванного греческим восстанием, стала Русско-турецкая война 1828-1829 гг., начавшаяся в связи с решением турецкого султана закрыть для русских судов выход в пролив Босфор. Подписание адрианопольского мирного договора в 1829 г., результата Русско-турецкой войны, вызвало всплеск русофобии, основанной на распространяемых британской прессой слухах о захватнических планах Российской империи, желающей разделения Османской империи. А Греческое восстание было представлено подготовкой России вторжения в Османскую империю. Необходимо отметить, что война России с Турцией была выгодна Англии, стремящейся ослабить обе империи, однако Дж. Каннинг опасался, что за победой России последует разделение Османской империи и усиление России. В этих условиях была развернута пропагандистская кампания, основывающаяся на амбициях, деспотизме и завоевательном характере Российской империи и преследующая цель мобилизовать общественное мнение, направленное против нее. Россия в глазах британского общества постепенно трансформировалась из «земли варваров» (стереотип, закрепленный в сочинениях европейцев, путешествующих по России) в «огромного демона, повелевающего судьбами наций», а император Александр I предстал «хитрым самодержцем» [9]. Статья, вышедшая в 1824 г. в *The Westminster Review* доказывает это: «Век назад существовала страна, которая не возбуждала ни интереса, ни ревности, ни тревоги, она была известна только, как земля странных и далеких варваров, расплывчатые образы которых собраны вместе в любопытных книгах о путешествиях нескольких авантюрных странников. Но теперь все изменилось и Россия, по-прежнему варварская, стремится установить диктатуру над государствами Европы, и возможно сделает это. Она сидит, как огромный демон на отдыхе, распоряжаясь королевствами по своему желанию, управляя ими и контролируя судьбы наций» [22].

О распространении русофобии в Великобритании свидетельствуют многочисленные статьи, печатаемые в периодических изданиях, структурированные в хронологическом порядке.

Отношение к греческому восстанию, впервые высказанное в британских журналах было близко к нейтральному, отсутствовали прогнозы его вероятных последствий. Редакция *The Times*, например, пришла к такому выводу: «Что касается раздела и присоединения территорий, то можно считать это выгодным для тех, чьи владения уже обширные, Россия и Австрия могут, пожалуй, выиграть от раздела Турецкой империи, но и та и другая должны осознавать то, что они скорее стоят на стороне деспотизма, нежели разделяют выигранный трофей» [15].

Редакция *The Morning Chronicle* отметила, что заявления российских властей «всегда были либеральными, в тот самый момент, когда они были наиболее усердно заняты разжиганием возмущения в странах, которые захватили... Хитрый самодержец России думает, что мы сейчас не в состоянии предотвратить раздел Турции, так же как когда-то были не в состоянии предотвратить раздел Польши» [9]. «Как ягнята, ищущие защиты у хищных волков, Турция бросается в объятия России. Привлекательный для всех держав, попавших в аналогичные условия, политический курс России и Австрии является мощным стимулом присоединиться к ним» [10].

В одном из выпусков *The Morning Chronicle* было заявлено, что русские «самые амбициозные люди в Европе, они уже давно с нетерпением ждали момента овладения Турцией, и они, вероятно, никогда не простят своему императору, если эта уникальная возможность будет упущена» [11]. Причиной резких антироссийских суждений редакцией *The Morning Chronicle* было ее убеждение, что «результатом вмешательства России в ход греческой революции будет не греческая независимость, а расширение русской власти» [Ibidem].

Лучше всего общее отношение английских журналов к России иллюстрируется следующей фразой из статьи, опубликованной в газете *The Times*: «мы не можем подтвердить, но подозреваем, что император России, призывает пожертвовать принципами справедливости в пользу собственного возвеличивания» [16].

Вплоть до 1824 г. в британской прессе греческому восстанию по-прежнему уделялось большое внимание. Существовали полные отчеты об открытых заседаниях, длинные списки членов греческих комитетов и подробные отчеты о событиях войны [17]. Но ссылки на Россию были нечастыми, ее участие в решении международных проблем редко обсуждалось.

С декабря 1825 года, несмотря на известие о смерти Александра I, большинство британских статей по-прежнему освещали дела на Ближнем Востоке. Редакция *The Times* была возмущена словами Николая I о том, что он будет следовать политике своего брата: «конец его царствования был примером стабильного и успешного расширения за счет всех соседей России... и рост военной мощи был угрозой для врагов и соперников более явной, чем при любом другом правителе прошлого века, за исключением Екатерины II» [18].

Английское правительство, поддерживающее борьбу за независимость Греции и в то же время опасаясь приобретения Россией выгод на Ближнем Востоке, оказалось в ситуации, когда необходимо было вновь налаживать связи и вести переговоры с новым монархом.

Осенью 1826 года, после нескольких месяцев неофициальных бесед с представителями Франции и России, министр иностранных дел Дж. Каннинг приступил к переговорам о подписании Лондонской конвенции и обеспечении английского посредничества между Османской империей и Грецией. Конвенция предусматривала коллективные действия 3-х государств по отношению к Турции с целью побудить её прекратить военные действия против греков и предоставить Греции автономию на условиях уплаты ежегодной дани султану. Несмотря на то, что не уцелело четкое изложение взглядов Дж. Каннинга, справедливым является предположение, что Лондонская конвенция, подписанная 6 июля 1827 года, была воплощением его идей [6, p. 79].

Цель, которая вдохновила его на создание Лондонской конвенции, заключалась в ослаблении влияния России, заинтересованной в создании на Балканах дружественных ей государств.

В период между заключением Лондонской конвенции и началом русско-турецкой войны в 1828 году, английская пресса сообщала случайные сведения о новой политике сотрудничества с Россией. Из всех газет крайнее недоверие и антироссийскую направленность демонстрировала газета *The Morning Herald*: «Очевидно, что истинное намерение России – сделать Грецию зависимой от себя, а не турецкого ига, вместо того, чтобы способствовать становлению независимого государства... Это означает, что Россия будет обладать тем, что давно пытается получить – военно-морской базой в Средиземном море... Греческий архипелаг является одной из лучших школ моряков в мире... Не удивительно, что Россия давно смотрела алчными глазами на греческие территории, и, если она теперь упустит возможность присоединить их к своим владениям, мы признаем, что ее амбиции уменьшились... При таком росте власти она может, когда ей вздумается, со сравнительно небольшими трудностями, овладеть Константинополем, и, простереть руки на восток, поколебав основы наших азиатских владений» [14].

The Times претерпела хоть и медленное, но полное изменение курса к 1828 году. До начала военных действий в Наварино, она по-прежнему считала Россию связанной Лондонской конвенцией и писала, что: «Англия не имеет никакого отношения к действиям российской власти. Мы видели достаточное количество попыток создания мировой империи, чтобы признать их опасными. Чем обширнее российские владения, тем слабее становится их империя, и рискует распасться на части... Что касается России, как морской державы, способной конкурировать с Англией – идея абсурдна... Провокации России Портой... оправдали обращение к оружию... Наши отношения с Россией в настоящий момент более дружественные и доброжелательные, чем были когда-либо в последнее время» [19].

Победы России в начале 1829 года сделали очевидным благоприятный для Российской империи исход войны, обсуждения последствий которой стали одной из неотложных задач английского правительства. Премьер-министр Великобритании Артур Уэлсли, герцог Веллингтон с тревогой писал министру иностранных дел Джорджу Гамильтон-Гордону, лорду Абердину: «Нам стоит ожидать, что эта победа приведет к возникновению со стороны России определенных требований, которые Османская Империя с малой вероятностью сможет выполнить. Мы, безусловно, заинтересованы в предотвращении расширения влияния русских в Азии, и, в частности, против владения Россией Анапой и Потти. Они догадываются о наших мыслях, и поэтому скрывают от нас свои цели каждый раз, когда начинают войну. Но заметим, что они не представляют опасности только тогда, когда у них нет союзников. В союзе с французской или великой немецкой державой они представляют собой реальную угрозу, желая быть лидером и устанавливая свои принципы, не придерживаясь в действительности ни одного из них, именно поэтому я не уверен, что из всех великих держав, они те с кем можно иметь дело...» [26, р. 14].

В ходе кампании 1828-1829 гг. редакция *The Times* опубликовала серию статей, направленных на критику российских амбиций. Подписание адрианопольского мирного договора убедило английскую общественность в том, что «планы Екатерины были воплощены успешно» [19]. Публикация условий адрианопольского договора, одним из которых стал пункт об объявлении Греции самостоятельной державой, привела к появлению в английской прессе мнения о «горькой правде... что Турция в Европе не имеет самостоятельного существования, а отныне... она раб и собственность России» [20].

Примерно в это же время редактор *The Times* пишет: «возникает вопрос: когда в течение последнего тысячелетия в столь краткий период какой-либо европейский завоеватель достиг таких результатов, как российский император в Польше и Турции за 15 лет? Когда позиции держав на мировой арене так стремительно изменялись в пользу одной из них, как в данном случае? <...> Сложно представить, что двадцать лет назад Российская империя не состояла наполовину из европейских территорий, и нет гарантий, что пока мы пишем эту статью, Европа уже не состоит из российских земель... Не существует ни одного образованного ума в Европе, который был бы удовлетворен огромной и быстро разрастающейся русской властью» [21]. Таким был фон статей, повсеместно появляющихся в Англии в первый год русско-турецкой войны.

В период с 1815 по 1832 гг. английское общественное мнение в отношении России претерпело значительные изменения и в разгар Греческого восстания выявило явную антироссийскую тенденцию. Греческое восстание вылилось в военный конфликт России с Турцией. Территориальный статус Ближнего Востока был изменен вследствие становления независимого греческого государства, баланс сил в этом регионе был полностью преобразован. Османская империя переживала упадок, экономические и политические проблемы. Россия, по общему мнению, вступила в войну с Турцией, чтобы получить необходимые ей территориальные выгоды. Все доказательства, содержащиеся в английских газетах и периодических изданиях, свидетельствовали о том, что английское общественное мнение было в достаточной степени обеспокоено ростом могущества России. В связи с этим очевидно, что большая часть образованного общества Англии не придерживалась положительного мнения о России.

Список литературы

1. **История дипломатии:** в 3-х т. / под ред. В. П. Потемкина. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1941. Т. 1. 568 с.
2. **Русский вопрос в истории политики и мысли:** антология / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. 624 с.
3. **Тютчев Ф. И.** Письмо А. Ф. Аксаковой 20 сентября 1867 г. Петербург // Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений: в 6-ти т. / пер. Б. Н. Тарасова. М.: Издат. центр «Классика», 2003. Т. 6. Письма 1860-1873 гг. С. 269-272.
4. **Cobden R.** Russia. A Cure for the Russo-phobia. Edinburgh: W. Tait, 1836. 52 p.
5. **Evans De Lacy.** The Designs of Russia. L.: J. Murrey, 1828. 69 p.
6. **Gleason John H.** The Genesis of Russophobia in Great Britain. A Study of the Interaction of Policy and Opinion. L., 1950. 314 p.

7. **Rawlinson H.** England and Russia in the East: A Series of Papers on the Political and Geographical Condition of Central Asia. 2nd edition, with additional notes. L.: J. Murrey, 1875. 412 p.
8. **The London and Westminster Review.** 1835. Vol. 25-26.
9. **The Morning Chronicle.** 1821. 11 April.
10. **The Morning Chronicle.** 1821. 20 April.
11. **The Morning Chronicle.** 1821. 17 July.
12. **The Morning Herald.** 1821. 31 July.
13. **The Morning Herald.** 1822. 6 April.
14. **The Morning Herald.** 1827. 24 October.
15. **The Times.** 1821. 11 April.
16. **The Times.** 1822. 31 August.
17. **The Times.** 1823. 16 January.
18. **The Times.** 1825. 21 December.
19. **The Times.** 1828. 28 April.
20. **The Times.** 1829. 11 September.
21. **The Times.** 1829. 16 October.
22. **The Westminster Review.** 1824. January-April. Vol. 1.
23. **Urquhart D.** England, France, Russia, and Turkey. L.: J. Ridgway and Sons, 1835. 119 p.
24. **Vambery A.** The Coming Struggle for India, Being an Account of the Encroachments of Russia in Central Asia and the Difficulties Sure to Arise Therefrom to England. L., etc.: Cassel & Company, 1885. 214 p.
25. **Webster C. K.** Foreign Policy of Castlereagh 1815-1822: Britain and the European Alliance. L.: G. Bell and Sons, Ltd., 1925. 618 p.
26. **Wellwsley A.** Despatches, Correspondence, and Memoranda of Field Marshall Arthur, Duke of Wellington, K.G.: 1829-1830. L.: J. Murray, 1877. Vol. 6. 612 p.
27. **Wilson Robert Thomas.** A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. 3rd edition. L.: J. Ridgway and Sons, 1817. 208 p.

THE GREEK REVOLT OF 1821-1832 IN THE BRITISH PRESS AND RUSSOPHOBIA

Chkoidze Ekaterina Davidovna

*Lomonosov Moscow State University
chkoidze@gmail.com*

The author considers the situation when in the first half of the XIX century, after a series of past wars, the formation of a new system of international relations and the creation of the Holy Alliance, serious confrontation between the two empires – the British and Russian ones – began. The article shows that the instrument of the UK struggle with the influence of the Russian Empire was the propaganda of its negative image in the British press. The extensive anti-Russian controversy developed in the British newspapers and periodicals during the period from 1815 till 1832 at the height of the Greek revolt proves it.

Key words and phrases: Russophobia in the UK; the Greek revolt; the anti-Russian climate; the British press; the anti-Russian propaganda.

УДК 343.348

Юридические науки

В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Приводятся примеры из следственной и судебной практики, обращено внимание на особенности квалификации таких преступных деяний. Уточняются понятия «хищение» и «вымогательство» наркотических средств и психотропных веществ. Сделан акцент на криминологической характеристике хищений наркотиков, проанализированы причины и условия, личность преступника в данной сфере. Предложен комплекс мер, направленный на предупреждение, выявление и пресечение наркопреступлений.

Ключевые слова и фразы: здоровье населения; наркомания; незаконный оборот наркотиков; хищение наркотических средств; психотропные вещества; вымогательство; аналоги; прекурсоры; наркотикосодержащие растения.

Шалагин Антон Евгеньевич, к.ю.н., доцент
*Казанский юридический институт МВД России
aeshalagin@yandex.ru*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НАРКОТИКОВ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)[©]

Современный уровень распространения наркомании и незаконного оборота наркотиков представляет реальную угрозу здоровью населения и национальной безопасности государства. Экономический ущерб от незаконных операций с наркотиками составляет около 2% валового внутреннего продукта. Кроме того,